

«Граффити и стрит-арт в культурном пространстве мегаполиса»

HERETICAL GEOGRAPHY: THE CRUCIAL "WHERE" OF GRAFFITI¹

*Алиса Максимова
Реферат статьи*

Книга Крессвелла («In Place/Out of Place: Geography, Ideology and Transgression») является примером исследовательской работы, цель которой — возвращение понятию «пространство» его социального и культурного измерения. Автор замечает, что критическая теория обычно фокусируется на расовых, этнических или гендерных свойствах субъекта, однако редко уделяет внимание месту, в котором субъект находится. Тем не менее, «свое», правильное, место выступает аналогом социального порядка. Оказаться «не на своем месте» значит нарушить ожидания или конвенции. Следовательно, можно восстановить неэксплицируемые, принимаемые как данность правила, исследуя примеры трансгрессии.

Свой основной тезис Крессвелл иллюстрирует эмпирическим материалом. Он подробно анализирует кейс граффити в Нью-Йорке, а также празднование солнцестояния хиппи в Стоунхендже и протесты в Гринэм-Коммон. Первый случай представляет для нас особый интерес, прежде всего с точки зрения того, как Крессвелл обращается с историей возникновения и развития граффити в Нью-Йорке и общественной реакции на это движение. Он рассматривает использование в публичном дискурсе различных метафор для граффити, связанных с загрязнением и заражением: мусор, эпидемия, чума, безумие. Примечательно, что смыслы, которыми наделяется эта практика, могут быть «перевернуты», у каждой метафоры есть альтернативное значение (эти значения актуализируются, например, когда покрытый граффити поезд выступает символом Нью-Йорка): болезнь представляется как здоровье и жизнь, дезинтеграция как креативность или оригинальность, безумие становится искусством.

В газетных статьях, посвященных дискуссии о легальности граффити, Крессвелл выделяет два аргумента: граффити не принадлежат публичным пространствам города; в других местах граффити оказались бы более подходящими. И то, и другое отсылает к нарушению логики порядка пространственного, что ведет к угрозе социальному порядку. Изначально появившись в гетто, постепенно граффити распространяются за их пределы. «Чужеродность» граффити дополняется тем, что авторами надписей чаще всего являются представители этнических меньшинств, чужаки. Нарушение пространственного порядка

Если вы хотите использовать текст доклада, пожалуйста, укажите имя автора, название нашего проекта и адрес сайта.

¹ Tim Cresswell. Heretical Geography: The Crucial "Where" of Graffiti // In Place/Out of Place: Geography, Ideology and Transgression. University of Minnesota Press, 1996. P. 31-61.

удваивается: люди «не на своем месте» наносят изображения «не на своем месте».

Наконец, Крессвелл рассматривает переопределение граффити как искусства или вандализма. Одни и те же изображения могут быть и предметом направленной, последовательной ликвидации, и предметом оценивания, коллекционирования, восхищения. Крессвелл находит этому объяснение в механизме соотнесения «высокой» и «низкой» культуры — первая определяет себя через вторую, поэтому вынуждена постоянно обращаться к ней и переприсваивать ее.

Парадоксальным образом, когда за граффити признается статус искусства, они лишаются той привлекательности, которую имели в качестве преступного занятия. Противопоставлению описания граффити как преступления или искусства соответствует ряд оппозиций: снаружи/внутри, временное/постоянное, естественное/искусственное, и т.д. Переключение между ними достигается за счет перемещения из одного места в другое, с улицы в галерею. Порог выставочного зала оказывается и порогом с точки зрения символической трансформации граффити, их преобразования в ходе музеефикации и коммодификации.

На данную работу стоит обратить внимание исследователям, интересующимся проблемой неоднозначности граффити и процессом их легализации, пространственными аспектами стрит-арта и культурными смыслами этой практики в целом.